

ВНУЧКА БАБЫ ЯГИ

ЕКАТЕРИНА КОЗИНА

ЛитРес:

Сказка на новый лад

Козина Екатерина Внучка Бабы Яги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68678758

SelfPub; 2022

Аннотация

Ваське десять лет. Она дерется с мальчиками, разбивает школьные окна мячами и ненавидит юбки. На перевоспитание девочку отправляют к бабушке в лес. Бабушка оказывается не простой старушкой. А дом полон сюрпризов. Под полом по ночам что-то светится, оттуда доносятся странные голоса, а кот, похоже, умеет говорить. Удастся ли Ваське раскрыть все тайны домика в лесу и исправить то, что девочка успеет натворить?

Содержание

1	5
2	9
3	14
4	19
5	25
6	29
7	34
8	38
9	46
10	53
11	61

Козина Екатерина Внучка Бабы Яги

1

Васька тихо отперла входную дверь, сняла кроссовки и на цыпочках попыталась прокрасться в комнату.

Половица старого паркета предательски скрипнула.

– Василиса? – раздался из кухни голос матери.

– Блин, – процедила девочка. Надо было быстрее сматываться в комнату, чтобы мама не успела увидеть порванные новые штаны, кровоточащую коленку и ссадину на локте. Васька набралась храбрости и откликнулась. – Привет, мам!

– Не слышала, как ты пришла. Давай, переодевайся и иди есть, я как раз приготовила.

Васька прошмыгнула в комнату, стянула порванные брюки и засунула в шкаф, глядишь, мама про них и не вспомнит.

– Как дела в школе? – мама наливала суп.

– Да нормально... – откликнулась девочка и юркнула в ванную мыть руки. Если сядет за стол с грязными руками, то все, мама сразу же расвирепееет и превратится в огнедышащего дракона.

– Ты там уснула? – спросила грозным голосом мама-дракон из кухни.

Васька вздрогнула и скорее вышла из ванной.

– Садись, – мама пододвинула тарелку с супом и протянула ложку. Потом глянула на дочь и охнула. – Что у тебя с волосами? Откуда синяк на подбородке?

Девочка пожалала плечами и стала быстро-быстро уплетать суп. Есть хотелось невероятно.

– Ты с кем-то подралась? Что случилось?

– Да так... С мальчишками играла.

Не говорить же маме, что Мишка и Сережка обозвали Ваську рыжей дурой и стукнули учебником по голове, а Васька каждому в ответ отвесила по пинку. Потом мальчишки дали ей подзатыльник, а она уже набросилась на них и повалила на пол, сначала Мишку, а потом и Сережку, который попытался схватить ее за кудрявые волосы. Вроде даже укусила кого-то...

– Играла? – мама приподняла брови.

– А еще тебя вызывают в школу, – пискнула Васька.

– Василиса!

Учебный год наконец-то подошел к концу. Васька неслась домой с пустым портфелем – все учебники наконец-то сдааны. Больше не будет контрольных, домашек и двоек!

Солнце уже припекало. Трава зеленела, чирикали птички, а впереди только лето, лето, лето! И свобода! А главное, больше никаких вызовов мамы в школу! Может, мама возьмет отпуск, и они поедут, как в том году, на море? Пляж, чайки, соленый воздух... Красота! Вся жизнь впереди когда тебе только десять!

Васька взбежала по лестнице на третий этаж, по привычке тихо отворила дверь и вошла.

– Я уже измучилась с ней! – жаловалась кому-то мама. – Сегодня опять позвонила Наталья Ивановна. Она разбила мячом школьное окно! А у нее даже мяча нет. Ума не приложу, откуда она его взяла, наверное, у одноклассников.

Васька почесала макушку. Она и забыла уже, что час назад, когда показывала третьеклашкам, как надо в футбол играть, немного не туда мяч направила. Ну, разбила она окно в учительской, ну с кем ни бывает? Могли бы уж маме и не рассказывать. К тому же она извинилась!

– Думаешь? Может, и стоит. Как профилактика. Спасибо, Свет. Так и сделаю, наверное. Ну, пока, а то моя должна скоро прийти.

Мама положила трубку и вышла из комнаты в коридор. Васька переминалась с ноги на ногу.

– Привет, мам, – девочка попыталась выдавить улыбку.

– Ну, здравствуй, Василиса, – мама сложила руки на груди. – Признаваться будем?

– Да я не специально! Это ветер подул! Вот мяч и полетел! Да прямо в окно. Такой грохот стоял! – на последних словах глаза у Васьки засверкали, и стало понятно, что девочка ни капли не раскаивается.

– Иди в комнату. Потом поговорим.

Мама махнула рукой и стала собираться в школу.

Через неделю мама вошла в Васькину комнату, помахивая письмом.

– У меня для тебя отличные новости, – радостно сказала мама.

Васька оторвалась от телефона и даже села на кровати.

– Мы едем на море? Завтра?

– Нет. Но это даже лучше. Ты едешь к своей бабушке. Все лето проведешь у нее.

Васька аж поперхнулась. Никакого моря. Только какая-то старушка и в глухой деревне без выхода к цивилизации.

– Только через мой труп! – заявила Васька и скрестила руки на груди. – Я лучше все лето дома просижу!

– Это не обсуждается, красавица. Моя мама тебя очень хочет видеть.

– Да я ее даже не помню!

– Ну вот снова и познакомишься с бабушкой Ядвигой. Она живет в лесу. Чистый воздух, свежая вода, птички, зайчики. Красота!

Васька опрокинулась обратно на подушки и поджала губы. Лето было испорчено безвозвратно.

2

– Так, ты у нас девочка уже взрослая, почти одиннадцать лет. Сможешь доехать и сама. Я сейчас с тобой в электричку забегу, найдем тебе место. И поезжай до конечной. Поняла? Бабушка встретит тебя на перроне, – мама крепко держала Ваську за плечи, будто боялась, что дочка прямо сейчас от нее сбежит.

– Поняла, – буркнула девочка.

Ее плечи оттягивал тяжелый рюкзак, а сумку держала мама.

– Пошли, – как только электричка подъехала, мама тут же затащила девочку в вагон, усадила у окна, чмокнула в щеку на прощанье и успела даже попросить милую тетушку приглядеть за Васькой.

Показалась последняя станция. Васька схватила свой рюкзак и поспешила к дверям.

Бабушку она узнала. Почему-то сразу поняла, что эта седовласая статная женщина в темно-зеленом платье и с тростью – Ядвига.

– Василиса? – уточнила бабушка. Девочка молча кивнула. Что-то в этой женщине было устрашающее. То ли ее глаза цвета болота, то ли строгость и холодность в голосе. – Ты

только с рюкзаком? На все лето?

Васька охнула и рванулась обратно к электричке, но поезд закрыл двери и стал отъезжать от станции. Девочка так и замерла с ужасом понимая, что почти все вещи остались в сумке, которая сейчас возвращалась в город.

– Сумка... Уехала, – только и смогла выдать девочка.

– Пойдем, – сурово произнесла Ядвига и зашагала, слегка прихрамывая, к кассе.

Бабушка поговорила с кассиршей и сообщила Ваське, что сумку доставят в городской пункт потерянных вещей.

– Позвони своей матери, скажи, чтобы забрала, – приказала Ядвига.

Васька достала из кармана почти наполовину разряженный телефон. Позвонила маме, сообщила, что доехала. А потом рассказала про сумку. Мама пообещала сумку отправить бандеролью, потому что сама никак не может приехать.

– Как и всегда, – фыркнула Ядвига. – Телефон-то выключи, пока совсем не сел. У меня дома электричества нет, не зарядишь.

Васька аж дар речи потеряла. А как же бабушка телевизор смотрит или готовит? А как же вечером? Но вслух девочка ничего не сказала.

Шли они долго. Сначала прямо по проселочной дороге к деревне, Василиса даже понадеялась, что недалеко будут другие дома, где можно попросить немного подзарядиться. Ведь все игры на мобильнике, чат с подружками, смешные

видео и картинки. А если она пропустит какое-то важное обсуждение Мишки Герасимова? Вдруг он летом что-нибудь учудит, а потом все будут знать, а она нет?

Надежды не оправдались. Проселочная дорога свернула налево, а Ядвига повела Ваську по тропинке через поле к лесу.

«Неужто, действительно, в чаще живет? И совсем одна? Выходит, что мама не обманывала, не пугала, а правду говорила?» – по спине у девочки поползли мурашки.

Они зашли под сень деревьев. Замучавшись идти по жаре, Васька наконец-то ощутила приятную прохладу. Щебетали птицы, шуршали ветви. Лес жил сам по себе. А они с бабушкой здесь были гостями. Точнее, гостем была Васька. Бабушка знала этот лес. Она бодро шагала, словно не было никакой хромоты.

– Рот не разевай, смотри под ноги, – проворчала Ядвига, когда Васька споткнулась о выступающий корень и растянулась на колких еловых иголках.

Девочка поджала губы и ничего не ответила. Встала, отряхнулась и пошла дальше. Зачем мама отправила ее в такую глушь, да еще и к бабке, которая ее на дух не переносит? Вон как грубо разговаривает. Нет бы поохать, что девочка расшибла коленку, пожалеть ее, как все обычные бабушки. А эта почему-то и выглядит как-то не так, и говорит не то, что хочется. Небось, и еды у нее дома нет.

– Придется мухоморами питаться, да ягоды собирать, –

пробурчала себе под нос Васька, пнув с силой шишку.

Шишка полетела в ближайшее дерево, отскочила от него, и стукнула девочку в лоб. Васька злобно потеряла ушиб, но даже не пикнула. Сама виновата.

Ядвига только усмехнулась.

По лесу они шли почти полчаса, все больше углубляясь в чащу.

– Нас тут медведи не сожрут?

– А зачем им тебя есть? – удивилась бабушка. – Как будто другой еды нет. Сейчас лето. Полно пропитания. Не подходи к ним, и не сожрут.

Девочка попыталась понять, шутит Ядвига или нет, но так и не смогла. Улыбки на лице у женщины не было.

«Отправила мать в чащу дочь родную на съедение волкам и медведям», – с грустью думала Васька, а лес становился все гуще и темнее.

– Вот и пришли, – сказала Ядвига.

Васька была готова увидеть старую избушку, заросший участок и много чего еще заброшенного. Но на поляне стоял большой красивый дом. Это мог бы быть домик какого-нибудь поэта или писателя. Светлый, с резными ставенками.

Девочка поспешила к дому, но на встречу из будки вырвался пес и остервенело залаял. Васька завизжала и отскочила назад.

– Прежде чем входить, надо попросить разрешения.

– У собаки? – удивилась Васька.

– У меня.

– Э... Можно мне войти? – протянула девочка.

– Да. Входи, обувь поставь на коврик у двери.

Васька пошла, опасливо косясь на пса, но он уже перестал интересоваться гостьей и вернулся в свою будку.

3

Внутри дом оказался таким, каким мог представиться при взгляде снаружи. Светлое дерево, большие окна, старинная, но красивая мебель. Василиса даже удивилась, что здесь нет электричества, потому что в таком доме оно просто обязано быть.

– А почему ты не пользуешься электричеством? – аккуратно поставив кроссовки на коврик, спросила девочка, зашедшую бабушку.

– Мы с ним не ладим. Одна сильная энергия никак не может находиться рядом с другой.

Васька с недоумением посмотрела на Ядвигу, но промолчала.

Васькина комната оказалась на чердаке. Точнее, это был просто второй этаж под крышей дома. Скошенный потолок, небольшая кровать с лоскутным покрывалом, тумбочка, кресло и огромный сундук. Никакого шкафа или его подобия.

– Вот, нашла тебе старые Ленкины сарафаны, – бабушка появилась в дверях и протянула Василисе несколько ярких вещей.

Девочка взяла один сарафан, развернула его и недоуменно воззрилась на Ядвигу.

– Ты меня на старорусский фестиваль отправляешь? – ярко-красный сарафан с вышивкой болтался у девочки в руке.

– Не мели чепуху. Здесь будешь ходить.

Василиса еще раз оглядела обновки, затем взглянула на совершенно серьезную бабушку и решила, что лучше с ней пока не спорить.

– Как скажешь, – кивнула Васька, проклиная себя за забывчивость. Она ненавидела юбки и платья, но выбора не было.

Ядвига ушла, оставляя внучку разбираться с сарафанами, а Васька бросила вещи на кровать и упала на них сверху.

– Я как будто в тюрьму попала. Только вместо тюремной робы сарафаны, – она уткнулась лицом в пахнущую лавандой подушку и недовольно засопела.

Васька проснулась от чьих-то голосов. Ей показалось, что кто-то ее обсуждает, но когда открыла глаза, в комнате кроме черного кота по имени Барсик никого не было.

– Это мне спросонья почудилось, – девочка потрясла головой, прогоняя остатки сна. Надо было переодеться в сарафан, как требовала того бабушка, а потом спуститься вниз. Живот протяжно заурчал, и девочка поняла, что осталась сегодня без обеда. – Надеюсь, хоть на ужин успела. Или придется добывать еду в огороде, пока бабушка не видит.

Васька уже представила, как сражается с дворовым псом за кость. Посмеялась своим придумкам и, натянув самый

безобидный голубой сарафан, направилась вниз по лестнице.

– Бабушка! – позвала девочка.

На дубовом столе в кухне стояла керосиновая лампа. Такая же была у Васьки в комнате.

На плите Васька нашла кастрюлю с супом. Уже остывшим. Живот снова заурчал, но девочка решила сперва найти Ядвига и спросить у нее, что можно съесть.

Бабушки нигде не было. Ее комната была заперта на ключ, а на стук старушка не отзывалась. Входная дверь была открыта и оттуда тянуло вечерней прохладой.

Остаться одной в доме Ваське совсем не хотелось, и она вышла на улицу. Лес уже почти погрузился во тьму. Стрекотали кузнечики, где-то ухали совы. Участок не был огорожен забором, поэтому девочка с опаской смотрела на могучие сосны, верхушки которых качались на ветру. Наверняка в лесу бродят волки, и что делать, если они набредут на этот домик? Как Ваське от них отбиваться?

Девочка обхватила себя за плечи.

– Бабушка?! – вновь позвала она, стоя на крыльце. Куда могла запропасться старушка да еще и на ночь глядя?

Где-то завыл волк.

– Бабушка! – еще громче крикнула Василиса, страх медленно окутывал ее своими плетями.

К Ваське метнулся тот самый черный кот, который

несколько минут назад был в ее комнате. Стал ластиться, тереться о ноги, а потом просто сел рядом, словно охраняя.

– Ты чего разоралась, окаянная? – раздался недовольный голос старушки из дома.

Васька аж подпрыгнула от неожиданности. Она была уверена, что дома никого не было. Однако, женщина вылезала из погреба с банкой соленых огурцов в руках.

– Я думала, ты ушла куда-то, – девочка поспешила к Ядвиге, чтобы помочь ей. Она уже была готова обнять бабушку, но остановила себя и просто приняла из рук той банку.

– Испугалась? – Ядвига захлопнула крышку погреба и заперла на ключ.

– Нет, – соврала Васька. – Есть захотела, думала, узнаю у тебя, чем можно поужинать. А тебя нет.

Бабушка сделала вид, что поверила и пошла на кухню.

– А суп на плите для тебя невидимым стал?

– Я не знала, можно ли мне его, – попыталась оправдаться девочка. А у самой сердце все еще очень быстро стучало от страха. В следующий раз она лучше будет голодать, чем выйдет из своей комнаты.

– Совсем забыла сказать, – после ужина вспомнила Ядвига. – В мою комнату и в погреб тебе ходить запрещено.

– А почему? – тут же не преминула спросить девочка.

– Потому что я так сказала, – поставила точку в обсуждении бабушка и вышла из кухни, уже из коридора крикнув. –

Иди в душ и спать. Ночную рубашку и полотенце я тебе найду.

Васька тяжело вздохнула. Как ей теперь уснуть, она ведь весь день проспала!

4

Полночи девочка не могла уснуть и все ворочалась с боку на бок. То ей казалось, что за окном внизу кто-то ходит и бормочет, то половицы в доме скрипели сами по себе, хотя черный кот свернулся клубком в ногах у Васьки. Барсик почему-то почти сразу решил, что надо находиться рядом с Васькой, словно понимал, какво ей здесь.

Бабушка заперлась в своей комнате и, наверняка, уже спала.

Васька еще несколько раз перевернулась, затем легла на спину и уставилась в потолок. Захотелось в туалет. А это означало, что придется спускаться вниз. Именно туда, где больше всего было странных звуков и шумов.

Быстро сделав свои дела, Васька уже собралась опростеться мчаться в свою комнату, но заметила, как на кухне из-под пола льется странный синеватый свет. Она поставила лампу на табуретку, а сама легла на пол и попыталась разглядеть между половиц то, что происходило внизу. Там слышался какой-то шум и недовольное бормотание.

– Рабочий день у нее кончился, а мне что же теперь, тут всю ночь ждать переправы? Может, у меня времени мало. Но нет, противная бабка не хочет, чтобы я вовремя прибыл. И занесло же именно на эту переправу. Нет бы выбрать другую страну и другого стража...

Васька с удивлением поняла, что человек, который говорил, заперт именно в погребе. Это что же? Ее бабушка кого-то в подвале заперла? До самого утра?

Девочка тихо встала и подкралась к двери Ядвиги. За дверью была тишина.

Васька вернулась к люку в погреб. Незнакомец все еще был внизу и продолжал шепотом причитать и клясть Ядвигу.

– И расценки у нее в два золотых! Когда у всех в один. Несправедливость какая-то. А если бы у меня в кармане вторая монетка не завалилась бы? Мне что, пришлось бы здесь оставаться?

Васька тихо постучала в люк.

– Эй, вы меня слышите? – спросила девочка тихо.

Причитающий голос замолчал.

– Привет? Я слышала, как вы говорили, – продолжила Василиса.

Кот начал тереться о плечи и лицо девочки, словно специально мешая ей и не давая поговорить с незнакомцем.

– Отстань, – она оттолкнула Барсика, и тот обиженно ушел к двери Ядвиги и стал скрестись в нее когтями.

– Котяра, хватит скрестись, иди, лови мышей, – раздался голос Ядвиги за дверью.

– Молодец, разбудил бабушку, – процедила Васька.

Кот ехидно оглянулся на девочку и начал громко и раздражающе мяукать.

– Я тебе шас задам, горлопан! – голос Ядвиги раздался

совсем близко у двери.

Васька опрометью бросилась к себе в комнату и успела закрыть дверь за секунду, как бабушка вышла в коридор.

– Василиса, вставай. Есть для тебя задание, – бабушка постучала в дверь.

Девочка с трудом разлепила глаза – все же не спала полночи. И что это за человек был в погребке? Надо бы разузнать.

Спустившись вниз, Васька узнала, что должна сходить в ближайшую деревню и купить мыла, зубную щетку и другой мелочевки в хозяйственном магазине.

– Позавтракаешь, и иди.

На завтрак были блинчики. Такие вкусные, что девочка забыла все ночные приключения и набросилась на еду. Пальчики оближешь. Она намазывала блины сметаной и вареньем, и когда места в животе совсем не осталось, залила туда еще мятного чая.

– Обалденно, – выдохнула девочка, отвалившись на спинку стула.

– Не расслаживайся, вот деньги – иди.

– Сейчас, только переоденусь в джинсы...

Но бабушка смерила внучку недовольным взглядом.

– Иди в сарафане. Чем он тебе не угодил. Твоя мать в нем ходила и ничего, не ныла.

Васька с ужасом представила, что встретит по пути кучу ребят, которые будут тыкать в нее пальцами.

Но сарафана бабушке не хватило. Она вызвалась убрать Васькины волосы. И сухие старые руки быстро заплели длинную рыжую косу.

– Так-то лучше.

– Только в сказку так и можно идти, – буркнула девочка, схватила деньги со стола и прежде, чем бабушка надела ей на голову платок или дала в руки коромысло, выбежала прочь из дома.

Путь до деревни оказался достаточно близкий, хотя в первый раз Ваське казалось, что они шли до дома целую вечность.

Уже на выходе из магазина Василиса столкнулась с мальчишкой.

– Ай! – возмутилась Васька, потирая ушибленный лоб.

– Смотри, куда идешь, – буркнул мальчик, а потом посмотрел на девочку. – А ты кто? К кому приехала?

Васька смерила собеседника взглядом. Худой, белобрысый и наглый.

– Васька я. У бабушки Ядвиги гощу. А ты?

Глаза у пацаненка округлились.

– У Яги? Не знал, что у нее внучки есть.

Васька аж красными пятнами пошла. Как смеет этот наглец обзывать ее бабушку Ягой?

– Ядвига она. А ты – дурак.

– Ведьма твоя бабка. Яга настоящая. Костяная нога. А ты

ведьмина внучка. Тож, небось, колдовать умеешь.

Васька уже замахнулась, чтобы ударить белобрысого наглеца, но тот отпрянул и закричал:

– Витек, Серый! Своих бьют!

– Трус, – фыркнула девочка, понимая, что троих ей не одолеть.

Подбежали еще двое мальчишек.

– Кого бьют? Где бьют? – спросили они вразнойбой.

– Да она хотела на меня накинуться, – ткнул пальцем в сторону Васьки мальчик.

– Егор, ты че. Это ж девчонка, – усмехнулся тот, кого звали Витьком.

– Это ведьмина внучка. В лесу живет, поганками питается, – злобно процедил Егор.

Если бы у Васьки были рукава, она бы сейчас их угрожающе закатала, но девочка только зыркнула на мальчишку.

– Кто-то сейчас сам поганками начнет питаться, когда я его заколдую, – девочка вскинула руку и начала говорить выдуманные заклинания. – Абракадабра фокус-покус, преврати Егорку... в глобус!

Почему-то, кроме глобуса, на ум никакая рифма не пришла.

Егор завопил от ужаса и бросился прочь, так что пятки засверкали. Васька залилась смехом.

– Шла бы ты, ведьма. Мы, конечно, девчонок не бьем, но больно ты наглая, – предупредил Витек и побрел вслед за

убежавшим другом.

– И не приходи сюда больше, а то получишь, – добавил Серый.

5

Васька вернулась домой в понуром настроении. Ее только что обозвали ведьмой, но это и неплохо. Пусть боятся. А вот то, что ее бабушку считают Ягой, вот это было обидно.

– Купила? – Ядвига готовила обед, стоя у плиты.

– Да, – девочка положила пакет на стол и собиралась уйти.

– Что случилось?

– Ничего, – соврала Васька, шмыгнув носом. Бабушку почему-то было жалко. Суровая, строгая, но заботится о Ваське. Вон, даже вещи ей какие красивые нашла, хоть и старые. Косу заплела. Хромает немного. А мальчишки ее Ягой обзывают.

– Ты мне не ври, Василиса. По лицу твоему вижу – что-то случилось. В этом доме не должно быть секретов.

– Да? – вспыхнула Васька. – Тогда почему мне нельзя ходить в погреб и твою комнату?

У Ядвиги даже выражение лица не поменялось. Такая же спокойная она сказала:

– В погребе темно, расшибешься. А в моей комнате таблеток много, мало ли, решишь полакомиться.

Девочка надулась. За кого ее вообще бабушка принимает? За трехлетнюю малявку, которая в рот тащит все, что ни попадя? Рассказывать о произошедшей драке совсем расхотелось.

– С мальчишками повздорила, – только и сказала она. Не правда и не ложь. И бабушку это устроило.

– С этими оборванцами из деревни? Что они тебе сказали? Обзывали?

– Они тебя Ягой обзывали, а меня внучкой ведьмы, – держать язык за зубами удалось недолго.

Васька думала, что бабушка сейчас расстроится, погрустнеет, а она только засмеялась.

– И только-то?

– Но Яга, это ведь обидно, – девочка плюхнулась на стул и подперла подбородок рукой. – Ты ведь не она.

– Она самая и есть, – улыбнулась бабушка. Васька впервые видела, как старушка искренне улыбается. – В лесу живу. С волками общаюсь. Хромая. Почти что костяная нога.

После обеда Ваську отправили за земляникой. Нужная полянка нашлась быстро. Здесь было столько ягод, что глаза разбегались. Девочка стала ползать по земле, ничуть не беспокоясь о грязных коленках.

– Привет, – вдруг раздался звонкий мальчишеский голосок.

Васька дернулась и задела корзинку – часть ягод оказалась на земле.

– Нельзя так людей пугать, теперь вот с земли собирать придется, – проворчала девочка, даже не оглянувшись на

пришедшего гостя.

– Я могу помочь. Тебя как зовут? Давно здесь? Откуда пришла? Я тебя не видел еще на этой полянке. Тут редко кто бывает, – затараторил мальчик.

Ваське показалось, что он примерно ее ровесник. Золотистые волосы, веснушки на носу-картошке и широкая улыбка до самых ушей. А уши у него были выдающиеся, большие и розовые.

– Василиса, – девочка протянула руку для знакомства.

– А я Ваня, – его ладонь была теплая и сухая. – У меня дедушка живет здесь недалеко, почти в самой чаще. Я к нему на лето приехал.

– Здорово! А у меня бабушка. По ручью вверх. И меня тоже на каникулы к ней мама отправила.

Ванька помог Василисе набрать целую корзину ягод, много болтая о том, как ему скучно одному у дедушки и как много тот требует от внука.

–... то деревья посади, то проверь, что никто из зверей и птиц в капканы не попался, то волку лапу перевяжи, – жаловался мальчик. – Леший он, а страдаю я.

Васька подумала, что Ваня оговорился и лесника с лешим перепутал, но ничего, бывает.

– А я тут в деревню ходила. Глупые мальчишки обозвали мою бабушку Ягой, – вздохнула девочка.

Уши у Ваньки даже покраснели от негодования.

– Зря они так. Хотя она, правда, Яга, – буркнул мальчик.

– Чего?! – вскрикнула Василиса и толкнула Ваню в плечо, тот не удержался на корточках и шлепнулся на попу. – И ты туда же?!

Мальчик замахал руками.

– Да нет же! Она Яга, мне дед рассказывал. Самая настоящая! Я не обзываюсь!

Девочка встала и недоуменно воззрилась на нового знакомого. С ума, что ли, сошел?

– Какой ты глупый, – фыркнула Васька. – Вроде взрослый, а в сказки веришь.

Развернулась и пошла домой. А Ванька так и остался сидеть среди земляники.

Васька проснулась ночью от шума внизу. Кот дремал в ногах и на шум внимания совсем не обращал. Однако, Василису звуки разбудили. С кем-то шепотом ругалась бабушка. Слышно было только шипение, а вот слов разобрать не получалось.

Васька встала с кровати, кот тут же проснулся.

– Спи, без тебя схожу. Ты меня в прошлый раз чуть было не сдал! – махнула девочка рукой.

Однако, Барсик потянулся и спрыгнул на пол. Девочка поджала губы и прытью бросилась к двери. Пока кот не успел сообразить, что происходит, Васька выскочила за дверь и быстро ее закрыла.

– Сиди теперь там.

Кот начал протестующе царапать дверь и мяукать.

Васька притаилась на последней ступеньке лестницы и попыталась подслушать.

– Идите к воротам, нечего тут под люком толпиться. Завтра утром всех пропущу, – говорила бабушка.

– Мы хотим сейчас. Сколько нам сидеть в этом подвале? – вторили ей голоса.

– Вы куда торопитесь? Вы свое уже отжили. Больше спешить некуда, – фыркала Ядвига.

Васька попыталась выглянуть в кухню, чтобы подсмотреть, с кем же общается бабушка, но увидела только голубоватый свет, льющийся из люка, ведущего в погреб. Пройти мимо бабушки незамеченной вряд ли бы получилось, поэтому девочке пришлось вернуться к себе в комнату и дожидаться, когда старушка уснет. Вот только Васька уснула все равно раньше.

Бабушка встретила утром Василису в дурном настроении.

– Что-то случилось? – спросила девочка, заметив, что женщина упаковывает саквояж.

– Мне придется ненадолго уехать. Начальство вызывает, – вздохнула она. – Проклятый Константин Кириллович Бессмертников. Не нравится, видите ли, ему, как я работу свою выполняю.

– Работу? – не поняла Васька. – Ты же на пенсии давно.

– Да так, подрабатываю помаленьку. Не бери в голову, – отмахнула Ядвига. – Меня не будет где-то день. Я уже сбегала к Алексею Николаевичу, наш лесничий. Он тут недалеко живет. Он за тобой приглядит. Может, внука пошлет. Тот тоже к нему недавно приехал. Не натвори делов. Ночью в лес не ходи. А дома тебя Барсик и Полкан защитят.

Бабушка чмокнула внучку в щеку, подхватила саквояж, трость и вышла за дверь. Васька осталась одна.

– Не натвори делов, – передразнила девочка. – Детей нельзя одних дома оставлять. А если я захочу поиграть со спич-

ками и дом спалю?

Кот неодобрительно мяукнул.

– Да знаю я, что нельзя, чего пристал? Ты мне в няньки не нанимался, – Васька сурово посмотрела на Барсика. Тот фыркнул и пошел по своим делам. – То-то же.

Полдня Васька слонялась по дому без дела. С бабушкой как-то все время задания находились. То огород полить, то малину собрать, то у кур яйца забрать. А теперь что? Список, который Ядвига оставила на столе, оказался совсем небольшим. Там было написано, как разогреть еду, где живет лесничий, и что курятник надо запереть на ночь, а утром открыть.

От безделья девочка места себе не находила. А еще ей было немножко страшно. Все-таки одна в лесу, дом-то не огорожен, хоть к курам иди, у них заборчик вокруг курятника стоит.

Она только успела пообедать, как услышала шум из погреба. Васька замерла и на цыпочках подкралась к люку. Тот, как и всегда, был заперт. А вот шум снизу опять повторился.

– Кто там? – воскликнула девочка.

– Здесь кто-то есть?! Слава богу, может, вы можете меня пропустить на ту сторону? В качестве исключения! – поинтересовался голос из подпола.

– Люк закрыт, я не могу вас выпустить! Кто вы? – Васька снова потянула на себя люк, но тот не поддался.

– Меня зовут Игорь. Звали. Я хочу перейти на ту сторону

как можно скорее. А до другой таможни дней тридцать пути. Сжальтесь!

– Таможни? – не поняла Васька. – Подождите, я сейчас поищу, чем можно отпереть люк.

Девочка сбегала к себе в комнату, вытряхнула на кровать все, что было у нее в рюкзаке и нашла одну шпильку. Наверное, осталась еще со времен, когда мама водила Василису на гимнастику. Там с распущенными волосами никак нельзя было ходить.

– Вы знаете, меня мальчишки в школе научили, как простые замки вскрывать. Вы ничего не подумайте, я никогда этим не пользовалась, до сегодняшнего дня, – сказала Васька, садясь на коленки и начиная ковыряться в замке.

Откуда-то появился Барсик. Он зашипел и кинулся к девочке. Стал ложиться ей на руки, щекотать лицо и всячески мешать отпереть дверцу.

– Барсик, кыш! – оттолкнула его Васька. – Не мешай!

Но кот отставать не собирался, он снова зашипел и прыгнул девочке на руки.

Василиса рассердилась. Схватила кота за шкурку. Кот начал вырываться, но девочка уверенно оттащила его в ванную комнату и заперла там.

– Вот сиди теперь, раз человеческого языка не понимаешь.

Кот стал активно скрестись в дверь и орать за ней. Вот ведь неугомонный! А Васька вернулась к своему занятию.

Когда замок щелкнул, кот снова оказался рядом с девочкой.

– Ты как выбрался? – не поняла она. Дверь в ванную оставалась закрытой. Но Барсик все равно не мог больше помешать.

Васька сняла замок и распахнула люк.

– Эй? Вы еще здесь? – позвала девочка, когда никого не увидела.

В погребе было темно и сыро, поэтому Васька сбежала за фонариком. Бабушка, конечно, разрешала пользоваться керосиновой лампой, но одна девочка боялась трогать спички. Мало ли, правда. дом сожжет.

Она спустилась вниз, подсвечивая себе путь.

Погреб совершенно не был похож на погреб. Да, тут стояло несколько банок с огурцами и помидорами, но это была еще одна комната. Более старая, чем весь дом. Деревянная лавка, стол, печь. Даже окна были, правда, ставни в них оказались запертыми снаружи, и Василиса не смогла их открыть.

В стене была дверь. А вот незнакомца, который звал на помощь, не оказалась.

На верхней ступеньке лестницы стоял Барсик. Весь его вид выражал негодование. Но Василисе сейчас было не до кота. Она оказалась в избушке. Настоящей избе. Вон даже метла и ступа стоят в углу.

– Не может этого быть, – пробормотала девочка.

Любопытство взяло свое, и Васька распахнула дверь.

За дверью открылся туннель. Где-то в его конце что-то светилось синим светом.

– Эй?! Игорь? Вы где? – снова закричала Васька.

– Я здесь, – позвал бесплотный голос. – Жду вас у ворот.

– Ворот?

Конечно, мама запрещала разговаривать с незнакомцами, но тут Василиса ничего не могла поделать. Он просил ее просто пропустить. Да и столько загадок крылось в этом подвале, невозможно было устоять и не попробовать их раскрыть.

Девочка смело направилась по туннелю вперед. У него были абсолютно гладкие слегка влажные каменные стены. Фонарик горел исправно, поэтому Васька быстро шла, пока не оказалась в большой просторной пещере. Именно из нее и лился тот синий свет.

В дальнем конце пещеры, прямо в камне, были огромные ворота. Металлические, со странными рисунками и рунами. Девочка таких никогда не видела. А возле ворот стоял сияющий синим человек.

– Привет, – девочка поспешила к нему, но, чем ближе подходила, тем страннее казался ей незнакомец. Когда она подошла достаточно, чтобы заметить, что сквозь него просвечивают ворота, Васька остановилась. – Ты призрак!

– Душа, – поправил Игорь Василису. – Написано, что таможня закрыта на два дня.

Игорь обвинительно показал на табличку, висящую на воротах.

«Таможня закрыта. Приходите через 2 дня. Просьба пользоваться другими таможнями. Приносим свои извинения за

неудобства»

Справа от ворот стояла будка, на которой большими буквами было написано «Таможня». В справке у окошка значилось:

«Правила пользования таможней:

Запрещается самим открывать ворота

Запрещено прикасаться к воротам живым или мертвым.

Живых – убьет и заберет. Мертвых – рассеет.

Без разрешения таможенника проход закрыт

Стоимость платы за вход – 2 монеты»

– Офигеть, – только и смогла пробормотать девочка. – Это вход в царство мертвых?

Васька много знала, а еще любила читать разные мифы и сказки.

– Да. И мне бы очень хотелось пройти.

Предупреждающая надпись о том, что трогать ворота запрещено, Ваську немного остудила. Совсем не хотелось умирать в десять лет.

– Боюсь, что я не смогу вам помочь. Поищите, пожалуйста, другую таможню, – сказала девочка.

Она еще раз оглянулась и поспешила прочь из пещеры и этих жутких ворот, за которыми слышались странные завывающие звуки.

– Как же так?! Вы же обещали! – призрак поплыл за ней. – Я не могу столько времени потратить на поиск другого места!

– Вы же умерли. Куда вам теперь торопиться? – буркнула Васька, совсем как ее бабушка недавно.

Она вылезла из подвала и заперла замок. Права была Ядвига, когда говорила, что ей туда лазить никак нельзя. Мало еще на таможе работать.

– Василиса?! – позвал чей-то голос с улицы.

– А? – девочка пригладила волосы и попыталась принять непринужденный вид. Вышла на крыльцо и встретилась с Ванькой. – Привет.

Девочка сразу вспомнила, что мальчик говорил о Ядвиге. Яга. Настоящая Яга. Небось, та избушка, что под домом, еще и на курьих ножках.

– Меня дедушка прислал. Просил узнать, как твои дела. Если скучаешь, можем сходить на речку.

– Класс! – Васька сразу ухватилась за это предложение. Надо было как-то отвлечься от того, что она узнала. Под ее домом находится проход в царство мертвых!

8

На речке было хорошо. Вода хоть и холодная, но чистая и прозрачная. Песок на пляже золотистый. Птички поют, рыбки плещутся.

– Красота, – девочка только что вылезла из воды и растянулась на покрывале, стараясь согреться.

Рядом лежал Ваня и смотрел на проплывающие мимо облака.

– О, кто это у нас тут. Никак внучка ведьмы и ее дружок? – раздался ехидный голос белобрысого Егора.

Мальчик пришел не один, а в компании своих друзей – Серого и Витька.

Василиса села и сощурила глаза.

– Что тебе надо?

– Да мы покупаться пришли, пляж-то общий, – буркнул Витек, который совершенно не собирался участвовать в очередных неприятностях.

– А может, решили провести облаву на ведьм, – презрительно процедил Егор, припоминая, как опозорился перед друзьями, сбежав от девчонки.

Васька встала и усмехнулась.

– Не боишься, что, действительно, заколдую?

Егорка сделал шаг назад, но тут же взял себя в руки.

– Не заколдуешь. Ты ничего не умеешь. И вообще, обыч-

ная девчонка. Рыжая и страшная, – и он высунул язык.

– Эй, не обзывай ее! – вдруг решил встать на защиту Ваня.

– Я сама разберусь, – отодвинула его в сторону Васька, которую слова Егорки только раззадорили. Она уже собиралась кинуться на него с кулаками, но решила, что переиграет трусливого мальчишку. – Обычная? Тогда почему у меня под домом находится вход в царство мертвых? Я сегодня туда спускалась. Пыталась помочь одному незадачливому призраку.

Ваня с ужасом посмотрел на подругу. Он, конечно, знал, чем занимается Ядвига, но неужели она уже успела научить своему ремеслу внучку? Дед вон только начал Ваньку обучать. А Василиса уже души спроваживает на тот свет.

– Врешь ты все, – фыркнул Егор.

– Не веришь? Пойдем, посмотришь, может, тебя какой-нибудь призрак с собой утащит.

– А тебе бабушка разрешает их туда водить? – шепнул на ухо Ваське Ваня.

– Она ничего не узнает, а они от нас отстанут, – так же тихо ответила девочка другу.

Пришли в дом.

В дверях кот преградил дорогу и зашипел.

– Да что ж ты мешаешься мне под ногами постоянно, бабловник? – пожурила его девочка, отодвинула ногой в сторону и пригласила гостей войти.

Мальчики оглядывались, думали, наверное, что тут сразу страшный дом будет, кости разбросаны и куриные ноги у избы.

– И вы тут живете? – спросил Егор.

– Тут, тут. А что такое?

– Да как-то... Обычно что ли?

– Да ты не волнуйся, под домом вторая изба.

И девочка сняла замок с люка и распахнула тот.

– Вот. Кто первый? – она оглядела присутствующих.

– Знаешь, Егор, мама мне запрещает так далеко от дома уходить. Пойду я, чтобы не наругала, – первым решил уйти Серый.

– А сколько времени? А то я на обед, наверное, опаздываю, – сказал Витек. – Точно! Пора мне. Удачи, Егор! Приходи вечером играть в футбол.

Васька с ехидцей взглянула на побледневшего Егорку. Ему явно не хотелось лезть в погреб и смотреть на жуткие ворота. Однако, гордость пересилила страх, и мальчик, взяв из рук у Василисы фонарик, начал спускаться вниз.

– Пойдешь? – мягко спросила девочка у Вани. Она не требовала, чтобы новый друг шел вместе с ними.

– Шутишь? Да я столько от деда слышал про ремесло Ядвиги, что хочу своими глазами все увидеть. А там сейчас есть души? А как открывать ворота? Как ты их выпускаешь?

Васька закусил губу. Ванька был такой восторженный, что его совсем не хотелось огорчать, но сказать правду при-

шлось.

– Никак. Ворота нельзя трогать живым людям. Иначе они умрут. Никого я не выпускала, так, приврала, чтобы напугать мальчишек. Да и бабушка вообще мне ничего не рассказывала. Я сама залезла в погреб и узнала про то, что она Яга и таможенник, – с горечью быстро зашептала Васька.

– Попадет тебе от бабки, если узнает, – покачал головой Ваня.

– Мы ей ничего не скажем. А Егору сейчас покажем ворота, так он сам от ужаса убежит отсюда и больше не придет. Да и бабушка вряд ли с ним столкнется.

Ваня явно был недоволен решением подружки, но не стал с ней спорить. Дело-то ведь уже сделано.

Спустились вслед за Егором. Тот удивленно оглядывал избушку.

– Это она что, под вашим домом?

– Конечно, все хотят жить в красивом доме. А избушка, это дань традициям, – начала придумывать Васька. На самом деле она могла только догадываться.

– Ага, – протянул Егор.

Каменный туннель произвел на мальчика еще большее впечатление. Как и на Ваньку, тот без умолка бормотал о том, что дед и вполовину не так интересно рассказывал.

Они вышли в пещеру. От огромных ворот веяло замогильным холодом. В первый раз Васька не обратила внимания,

что за ними находится непроницаемая темнота. Как-то некогда было подумать, что ждет души на той стороне. Может, живые просто не видят дороги?

– Вот, – Васька развела руками, словно показывая свои владения. – Тут мы с бабушкой призраков и пропускаем на ту сторону.

Егор огляделся и подошел впритык к воротам.

– Жуть какая, – выдохнул мальчик, задрав голову.

Васька хотела согласиться с ним, но вдруг заметила, как несется по туннелю Барсик.

– Эй, я ведь заперла тебя! – возмутилась девочка.

– Не трожь! Не трожь! – в мяуканье кота четко прослеживались эти слова.

Васька не успела удивиться и оглянулась на Егора, который протягивал руку к воротам.

– Нет! – закричала девочка, бросаясь к глупому мальчишке. – Не трогай! Нельзя!

Рука Егора зависла совсем рядом с металлом, не успев коснуться. Мальчик удивленно обернулся, увидев бегущего на него кота и Ваську испуганно вздрогнул и задел ворота.

Василиса в ужасе закричала, когда Егор без чувств упал на каменный пол. При этом второй Егор, светящийся голубым светом и прозрачный, все такой же удивленный остался стоять возле ворот. Он с ужасом взглянул на свое тело, лежащее у ног, перевел взгляд на Василису, а потом вдруг его засосало сквозь ворота на ту сторону.

Васька стояла, боясь шелохнуться. Тело Егора все еще лежало возле ворот.

– Глупые дети! Тебе ведь было сказано, что нельзя ходить в погреб, – возмутился кот, испепеляя Ваську взглядом. – Я пытался всеми силами тебе помешать. Но что ты сделала? Правильно – заперла меня!

– Что же мне делать? – девочка заплакала. – Я ведь просто хотела, что Егор от нас отстал. Я не хотела, чтобы вот так...

Васька показала на ворота и зарыдала еще сильнее. Теперь ее даже говорящий кот не мог смутить.

– Барсик, помоги, пожалуйста. Придумай что-нибудь. Его ведь можно спасти? Можно как-то вернуть с той стороны?

Ваня стоял рядом с Василисой и тоже пытался придумать, что делать. Но кроме, как рассказать дедушке о случившемся, пока Егора не начали искать, он не мог.

– Я же кот-ученый. Сейчас придумаем что-нибудь, – выдохнул Барсик, хмуро смотря на детей. – Есть у меня два варианта. Дождаться, когда бабушка твоя вернется и все ей рассказать. Она, как таможенник, сможет тебе помочь. Такие происшествия уже случались, поэтому и висела табличка «не трогать». Именно для таких, как вы, оболтусов.

– Бабушка меня саму к воротам подтащит и на ту сторону отправит, – всхлипнула Васька. Она села на пол и подтянула к подбородку худые колени. – Или в жабу превратит.

– Глупости. Ядвига не может такого. Я про жабу, – отмах-

нулся хвостом кот. – Второй вариант. Отправиться на ту сторону самим, найти Егора, достать живой воды и вернуться сюда. Польем на мальчика водой, его душу обратно притянет. Но, чем дальше он с той стороны, тем сложнее будет его вернуть обратно.

– А как же мы туда попадем? Нам тоже придется умереть? – с ужасом вздохнула Васька. Уж лучше тогда бабушку дожидаться. Риск меньше.

Кот скорчил недовольную морду.

– Раз предлагаю, значит, живые вы будете. Есть способ.

Барсик рассказал, как попасть в царство мертвых, которым Кощей правит, не покидая своих тел. Поведал и как живую воду достать. И где Егорку отыскать.

– Все уяснили? – спросил кот, пристально смотря на детей.

Ваня и Васька закивали.

– Учтите, пропадете там, никто вас уже не сможет вытащить, кроме Яги.

– Нам нечего терять, а Егора надо спасать, – сказала Васька.

Кот кивнул и прошел сквозь ворота. Хоть девочка и знала, что так будет, все равно оказалась очень удивлена возможностями Барсика.

Цепь упала с ворот, и те открылись с жутким, пробирающим до мурашек скрипом.

– Живее. Я их закрою и догоню вас, – сказал кот, появившись на дорожке.

Васька и Ваня, взявшись за руки, чтобы не было так страшно, шагнули в непроглядную тьму.

За черной пеленой оказался чудесный лес. Сказочный, как его бы назвала Васька.

Трава и листва были необычайно зелеными. Птицы, перелетавшие с ветки на ветку, оказались ребятам незнакомы, но выглядели так ярко и красочно, словно кто-то выкрутил тумблер насыщенности на максимум.

Пение птиц тоже было какое-то странное. Хотелось остановиться и слушать его вечно.

– Ну, чего замерли? – спросил Барсик, неожиданно оказавшийся рядом. Очарование сразу же куда-то испарилось, словно его спугнули. – Никогда алконостов не видели? Идемте, а то застрянете тут навечно, придется Ядвиге вас вытаскивать. Хотите получить по шапке?

Васька и Ваня замотали головами.

Через лес вела тропинка. Ребята быстрым шагом двинулись по ней. Тяжелые рюкзаки, которые кот заставил ребят собрать, оттягивали плечи. Но дети все равно не сбавляли шага.

Как только лес закончился, показался река. Когда кот предупреждал ребят о реке Смородине и Калиновом мосту, Васька представила красивую речку и деревянный мост. Но реальность оказалась совсем не такой радужной, как ей думалось.

Река горела. Пылала. В небо поднимались столбы едкого дыма. А мост, перекинутый через нее, был отнюдь не из дерева.

– По этому металлическому мосту нам надо пройти. Вы же взяли те ботинки с толстой подошвой? – спросил Барсик, морщась от запаха дыма.

Дети достали из своих рюкзаков по паре больших башмаков.

– Вот и славно. Кто возьмет меня на руки?

– Запрыгивай на плечи, – Ваня согнулся пополам, чтобы кот смог взобраться.

– Благодарю. А теперь быстренько пробежались по мосту, пока мы все на нем не превратились в барбекю, – Барсик обернулся вокруг шеи мальчика пушистым воротником и замер.

Ботинки были тяжелыми и идти быстро в них совсем не получалось. Раскаленный докрасна мост шипел, когда дети делали очередной шаг, и, казалось, что вот-вот проплавит им обувь, которую они позаимствовали из избушки Яги.

Василиса кашляла, глаза у нее слезились, но девочка упрямо продолжала идти вперед.

– Давайте побыстрее, – попросил кот тихо. Шерсть у него топорщилась от страха.

– Да мы и так стараемся, – пропыхтел Ванька. Он весь взмок от пота, струившегося у него по лицу.

Когда мост закончился, детям пришлось отойти как мож-

но подальше, чтобы вздохнуть чистый воздух и прилечь на траву.

Барсик радостно прыгнул на зелень и стал по ней кататься, пытаясь отбить запах гари от своей шерсти.

– Больше всего не люблю я эту реку. Нет бы сделать приветственной Молочную. Зачем этот пафос со Смородиной, – ворчал кот, вылизывая свои лапы. Когда он закончил прихорашиваться, а Василиса и Ваня немного отдохнули, Барсик потребовал, чтобы они пошли дальше.

– Знал бы, что придется так далеко тащиться, взял бы поесть, – пробухтел мальчик.

Есть начинало хотеться уже и Ваське, но она молчала. Она вообще стала более молчаливой и покладистой, после того, как по ее вине Егор угодил в загробный мир.

Не успели они выйти на полянку после очередного леса с алконостами, как небо закрыла огромная тень.

– Быстро, прячьтесь в кусты, – завопил кот и черной молнией сиганул к деревьям.

Васька и Ваня прыгнули следом за ним, легли на траву и прикрылись сверху ветками.

– Кто там? – шепотом спросила девочка.

– Змей Горыныч, кто ж еще. Если увидит вас – живыми не уйдете, – кот закрыл лапами себе глаза, словно так можно было спрятаться.

– Да мы вроде и так уже в царстве мертвых, – усмехнулся Ваня.

– Шутки шутишь? – прошипел Барсик. – Посмотрим, как ты запоешь, когда он тебя поджарит и сожрет.

Больше спорить с котом никто не стал. Горыныч через несколько минут улетел, и дети смогли снова вернуться на дорогу, которая через какое-то время привела их молочной реке.

– Ты вроде есть хотел. Давай, – кивнула Васька на реку. – Молочная река, кисельные берега.

Она нагнулась, зачерпнула рукой молоко и пригубила его. Молоко оказалось теплое и невероятно вкусное. Тогда девочка отломала часть берега и откусила.

– Странный он какой-то, – попробовав, сказала Василиса. – На тот кисель, что нам в школе дают, совсем не похож. Это точно кисель?

– Точно, точно. Только настоящий, а не то варево, к которому вы привыкли, – подтвердил кот.

– Этот вкуснее. Школьный у меня в горле застревает, – Васька скривилась, вспоминая противную тягучую смесь.

Ваня решил не отставать от подруги и тоже подкрепился. Наевшись, дети пошли по берегу реки в поисках моста. В этот раз мост оказался обычный, деревянный, и ребята без проблем преодолели его.

Кот оглядывался, пытаясь вспомнить, куда идти.

– О! Гуси-лебеди! Ну-ка, подзови их, полетим.

– Как их звать-то? – спросила Васька. – Гуси, гуси, гуси!

Клин, летящий куда-то на юг, вдруг спикировал вниз и сел

прямо рядом с детьми.

– Так и знал, что у тебя получится, – радостно воскликнул Барсик. – Ты же внучка Яги. А гуси-лебеди только ее и слушаются.

Васька удивленно посмотрела на кота, но ничего не сказала. Надо было спешить, чтобы быстрее вызволить Егора и вернуться домой, а то бабушка как придет, как не найдет никого дома, и все, пиши пропало.

Гуси-лебеди оказались намного больше привычных птиц. Большие белые, размером они походили на маленьких пони.

– Ухты! – воскликнул Ваня. – Почти драконы.

– Залезайте каждый на своего. Василиса, я с тобой, – кот запрыгнул девочке на плечи и свился на них клубком. – Боюсь я высоты. Так что управлять птицей сама будешь. Держитесь только крепче.

И Барсик закрыл глаза и затрясся.

– А я ведь не знаю, куда лететь. Барсик, миленький, хоть один глазик открой, чтобы дорогу видеть.

– Нам надо лететь к Кощееву замку. Его сверху хорошо видно, – сказал кот, не открывая глаз.

Васька отдала птицам приказ взлетать и обхватила своего лебедя за шею, чтобы не упасть.

Самым страшным был взлет, но как только земля осталась далеко внизу, Василиса осмелела и стала оглядываться. Замок действительно было хорошо видно. Серой громадиной с острыми пиками он возвышался над полями, лесами и де-

ревушками.

– Тут и деревни есть?! – удивилась девочка.

– Конечно, а где душам, по-твоему, жить? Слоняться и стонать по полям? – усмехнулся кот, не раскрывая глаз.

Васька не нашлась, что ему ответить и просто сказала лебедям, куда лететь.

Путешествие оказалось совсем не долгим. Найдя удобную полянку в яблочном саду возле замка, гуси-лебеди приземлились там.

– Спасибо вам большое, – сказала Васька и даже отвесила поклон.

Птицы склонили головы в знак уважения и тут же снова взмыли в небо, образовав клин.

Барсик попытался сориентироваться.

– Так. Мы сейчас с вами в саду молодых яблочек, значит нам надо выйти на Пушкинскую аллею, оттуда дойти до дуба и потом свернуть налево к роднику с живой водой.

– Пушкинская аллея? – удивилась Василиса. – Это что, ее так называли в честь Александра Сергеевича, что ли?

– Так и есть. Заглядывал к нам как-то. Место сделал узнаваемым среди людей. Вот его и увековечили, – согласился кот.

Шли по аллее быстро, Барсик категорически запретил трогать руками яблоки, и уж тем более пробовать их.

– А что будет, если я одно надкушу? – спросила Васька.

– Тебе сколько? Десять? Если повезет, то совсем младен-

цем станешь, не повезет, исчезнешь.

Девочка, тянущая уже было руку к яблоку, быстро отдернула ее.

– Что-то мне не хочется сегодня исчезать. Рано еще.

Ванька, отставший на какое-то время, вскоре догнал подружку и кота.

– Сюда, – велел кот, когда сад закончился. Они как раз вышли к огромному дубу, стоявшему на краю обрыва. Внизу шумело море.

– Ого. Это что же, тот самый дуб, на котором кот ученый? И русалка на ветвях? – восхитилась Васька.

Но ни русалки, ни кота не оказалось, а сам дуб был огорожен заборчиком, на котором висела табличка: «Дуб не трогать. Русалок и котов нет. Цепь не золотая – муляж».

– Ностальгия. Столько времени я тут провел. Дуб милый дуб, – кот смахнул хвостом слезинку с щеки, и быстро потрусил по тропинке к источнику с живой водой.

Источник находился недалеко. Пришлось спуститься по ступеням, вырубленным прямо в скале, чтобы найти небольшую пещерку. К сожалению, войти оказалось не так просто.

Вход охранял богатырь.

– Не положено, – твердо сказал он и преградил путь копьем.

– Да нам только флягу наполнить, – промямлила Васька.

– Без разряжения от самого Бессмерникова не положено.

Пока Васька пыталась уговорить богатыря впустить их в пещеру, кот взял в зубы фляжку и черной стрелой метнулся внутрь. Богатырь его даже не заметил.

– Ой, а вы знаете, а у меня ведь есть разрешение! – вдруг воскликнул Ванька.

– Правда? – удивился богатырь.

– Конечно, – кивнул мальчик. – Только я его потерял.

Богатырь покачал головой и усмехнулся, явно давая понять, что без реального разрешения никого никуда не пропустит.

Тем временем Барсик уже добрался до купели с живой водой. Он уже успел обрадоваться, как понял – фляга закрыта. Он попытался зубами ее открыть, но сил не хватило, и пришлось возвращаться обратно ни с чем.

А вот Васька оказалась немного хитрее своего друга и, до-

став мобильный телефон, включила его и быстро набрала в заметках:

«Я, Константин Кириллович Бессмертников разрешаю набрать одну флягу живой воды Василисе К. и Ивану Л.» – фамилию Ваньки девочка не знала и написала первую попавшуюся букву.

– Вот. Есть у нас разрешение, – Васька продемонстрировала мобильник богатырю.

Тот прочитал, нахмурившись, и вернул телефон обратно девочке.

– Раз так, то проходите.

Набрав воды в флягу, дети направились дальше.

– Мы должны успеть до того, как он пройдет регистрацию, – сообщил кот и потрусил по лестнице обратно к дубу.

– А где она проходит, эта регистрация? – стараясь не отставать от Барсика, спросила запыхавшаяся Васька.

– Сам Кощей ей заведует. Все новоприбывшие через его замок проходят.

Долго думали, как бы попасть внутрь незамеченными. Просто так никто их в замок не пустит.

– Мы скажем, что тоже на регистрацию, – сказала Васька. Наверняка там очередь большая, найдем Егорку и быстренько назад.

Сказать-то они сказали, вот только никто не подумал, что в бесчисленных коридорах очередь может извиваться змеей

на несколько километров.

– Стойте тут, а я пробежусь, вашего мальчишку поищу пока, – приказал Барсик.

Васька и Егор остались стоять в очереди за каким-то мужчиной, который решил побеседовать с новоприбывшими.

– Аида видели уже?

– Кого? – удивилась Васька. – Мы только Горыныча видели и гусей-лебедей.

– Вы откуда вообще такие взялись? Из какой страны? – нахмурился призрак.

Конечно, на призрака он больше не был похож. Выглядел как обычный человек.

– Из России, – ответил Ваня. – А вы из Греции?

– Нет, – отмахнулся мужчина. – Я из США. Правда, всегда увлекался древнегреческими мифами. Кто бы мог подумать, что загробная жизнь будет такой же, как они описывают.

Василиса и Ваня переглянулись. Каждый подумал об одном – мир, в котором они оказались, показывается каждому по-разному.

– Нашел! Нашел! – по коридору бежал Барсик. – Недалеко! Идемте!

Васька и Ваня сорвались с места и бросились следом за котом. И действительно, спустя два порота они нашли в очереди скучающего Егора.

– Вот ты где! – воскликнула девочка, пытаясь схватить мальчишку за руку. – Мы тебя обыскались! Скорее, пошли

отсюда, надо тебя вернуть домой, пока никто не хватился.

Егор сначала нахмурился, будто не узнал. А потом улыбнулся и бросился к девочке.

– Как я здесь оказался? Что за странное место? Мне все твердят, будто я умер! Я хочу домой.

– Мы вытащим тебя отсюда. Все хорошо, – улыбнулась Васька.

Егор, который ее очень раздражал, показался не таким уж и плохим, когда перестал обзывать ведьмой и внучкой Яги.

– Спасибо!

– Идем, – Васька взяла Егорку за руку и повела по коридорам туда, куда указывал кот.

Они вновь подошли к воротам, чтобы выйти за территорию замка, но стражник, который охранял выход, покачал головой.

– Вы должны отправляться на регистрацию. Выход с другой стороны замка, после ее прохождения.

– У меня разрешение от Константина Кирилловича, – Васька снова попыталась воспользоваться прошлой уловкой, но стражник на это не купился и потребовал, чтобы дети возвращались обратно в очередь.

– Предлагаю на счет три – вы бежите, а я прыгаю ему на лицо, – предложил Барсик.

– Наверняка он не один тут стоит, – с грустью сказала девочка. – Но, можно было бы попробовать.

План провалился. Прыгнувшего кота стражник ловко пе-

рехватил в воздухе. Второй рукой, в которой было зажато копьё, отбросил детей назад.

– Не хотите по-хорошему? – буркнул он.

Взял тарелку и бросил на него яблоко.

– Константин Кириллович, тут дети сбежать пытаются. С ними кот еще. Да похож на Ученого. Говорящий уж точно. Хорошо.

Через минуту появилось еще два стражника. Один взял за руки вырывающуюся Ваську и Ваню. А второй за шкуру сцапал кота, а второй рукой Егора. Мальчик покорно понурил голову, понимая, что сопротивляться бесполезно.

Василиса же всю дорогу до приемного зала пыталась выкрутиться и удрать, но у нее все равно ничего не получилось.

– Подождите здесь, – сказал стражник новой душе, которая собиралась зайти в большой зал.

– А почему их без очереди?! – возмутилась душа. – Я, между-прочим, уважаемый депутат!

– Был, – буркнула Васька и показала противному мужчине язык.

Детей затащили в открывшиеся дубовые двери, провели почти до самого трона, на котором восседал худой мужчина лет сорока с ледяными серыми глазами, и бросили на пол.

– Можно было бы и поаккуратнее, – буркнула Васька, потирая ушибленную коленку и поднимаясь.

Бессмертников оглядел трех детей и кота.

– Ну-с, и зачем вы пытались сбежать? Вам здесь, что ли,

не понравилось? – спросил он.

– Здорово у вас, конечно. Но нам бы домой вернуться, пока бабушка не заметила пропажи, – заискивающе произнесла Василиса.

– Я не хочу вас огорчать, ребятки, но вы в царстве мертвых. Вы не можете вернуться домой, – сказал Константин, скрестив свои худые руки.

– Мы живые. Кроме него. Но и то, по чистой случайности. Он ворот коснулся, и его всосало, – Васька ткнула в сторону Егора. – Мы за ним пришли.

Кощей наклонился ближе к детям и втянул длинным узким носом воздух, будто принюхиваясь. Кивнул. Облизнул тонкие бледные губы.

– Кто твоя бабушка, девочка?

– Ядвига... Ой, а я ни отчества, ни фамилии не знаю. Она в лесу живет. Она Яга. Настоящая. Я избушку в подполе нашла. А оттуда вход в пещеру к воротам. Вы только ей не говорите, что я полезла, пожалуйста. А то мне очень попадет.

Кощей нахмурился.

– Вы двое можете вернуться домой, – он указал на Ваню и Василису. А этот мальчик останется здесь.

– Да мы ведь за ним и пришли. Может, нужно заявление какое-нибудь составить? Или разрешение у кого-нибудь на возврат взять? – затараторила Васька. Она очень боялась, что Егора они так и не смогут вернуть.

– Достаточно только моего слова, чтобы никто из вас от-

сюда не ушел. Не спорь со мной, дитя.

– В пункте пять точка пять написано, что человека, по случайности дотронувшегося до ворот, можно вернуть обратно, если не прошло больше суток, и если он сам захочет вернуться, – промурлыкал Барсик, про которого все забыли. – Мы бы хотели воспользоваться этим правом. Живая вода у нас с собой. Тело мальчишки все еще находится возле ворот. Остается только вернуться назад. Или вы не собираетесь соблюдать свои же правила, Константин Кириллович?

Кощей готов был испепелить взглядом кота.

– Как переметнулся на сторону смертных, так стал отвратительным котом, Баюн.

– Ты же Барсик, – тихо прошептала Васька.

– Не совсем, – откликнулся кот, а потом громко произнес, чтобы все слышали. – Не все ж на тебя, Кощей работать. Надо баланс поддерживать. Вот пытаюсь его соблюсти. Произошла ошибка. Исправляю. Отправляй нас домой.

Константин Кириллович скривил недовольное лицо.

– Любишь ты моими же законами меня попрекать!

Кощей вдруг звонко свистнул. Распахнулись окна и в них залетело три крылатых коня.

– Пегасы! – ахнула Васька.

– Они доведут вас до ворот. Ядвига пришло письмо с требованиями улучшить охрану. Она как раз только недавно домой отправилась. Вы с ней разминулись, наверное.

Пегасы быстро доставили детей к воротам.

– Уф, как я рада. Что нам не пришлось снова идти по Калиновому мосту, – улыбнулась Васька. – Давай, Барсик, открывай нам ворота.

Кот отошел назад, потом разбежался и прыгнул на ворота. Те отворились.

– А теперь живее, – приказал Барсик.

Он подбежал к телу Егора, которое лежало на холодном полу и потребовал, чтобы Васька вылила на мальчика живой воды.

– ... теперь ты, ложись прямо на себя, – Барсик продолжил отдавать команды.

Егор кивнул и лег. Мальчик тут же засветился, а потом вместо двух Егоров остался только один.

– Как себя чувствуешь? – ласково поинтересовался кот, когда Егор сел и покрутил головой.

– Нормально, – буркнул мальчик, поднялся и пролепетав что-то похожее на спасибо, помчался со всех ног к выходу из пещеры.

Васька и Ваня переглянулись.

– Обошлось, – выдохнула девочка. – Пойдем отсюда быстрее.

Когда бабушка вернулась домой, Васька читала книжку.

– Ну, как прошли твои дни? Не боялась? – поинтересовалась Ядвига.

– Нет, все отлично, – девочка сделала максимально неприличный вид.

– Чудно. Я подумала, что нам с тобой нужно поговорить. Ты уже девочка большая, наверняка очень внимательная. И я уверена, что ты замечала много странностей...

Васька усмехнулась.

– Ба, я знаю, что ты Яга. Самая настоящая. И что в погребе у нас еще одна изба. И...

– Ты ходила к воротам? – ужаснулась Ядвига. – Что ты натворила?

– Э, все уже хорошо, – попыталась оправдаться девочка.

Барсик, дремлющий на стуле, ловко соскочил с него и попытался скрыться за дверь.

– Кот. Стоять, – требовательно воскликнула Яга. – Я кого следить оставила?! Вы оба сейчас же расскажете, что случилось. Мне стоит бояться, что сюда нагрянет полиция?

Бабушка ругалась не долго. Пожурила немного, а потом отпустила гулять, потребовав, чтобы Васька до своего совершеннолетия в погреб больше не совалась.

Ядвига получила предупреждение от Кощея. Тот потребовал усилить охрану ворот, и прислал одного из богатырей. Теперь к воротам без разрешения нельзя было даже приблизиться.

Оставшиеся летние месяцы Васька провела как и обычная девочка ее возраста. Играла с друзьями, плавала и загорала.

Егорка же, встречая девочку на улице, просто проходил мимо, делая вид, что совершенно ее не знает. А на вопросы друзей отвечал, что никакой избушки под домом у Василисы не было, и она все придумала.

Девочка усмехалась и шла дальше заниматься своими делами, уже представляя, какое классное сочинение на тему «Как я провел лето» у нее получится.